

ства и, главное, в их содержании. Хроника, агиография и литургическая поэзия — ведущие жанры в Византии VII–IX вв. Их создатели — монахи и священнослужители.

В эту эпоху догматическое богословие получило окончательное оформление в труде Иоанна Дамаскина «Источник знания» (VIII в.). Изменился характер церковной поэзии. Складывался тот специфический образ мира и человека, который отличал Византию от Запада — как в политическом устройстве, так и в особенностях религиозной идеологии, что получило внешнее выражение в схизме (расколе, разделении церквей) в X–XI вв.

В формировании ортодоксального православия существенную роль сыграла близость к неоплатонизму, выразившаяся в пневматологичности истолкования символа веры (троицы). Согласно этому толкованию дух (пневма) исходит только от Бога-отца и поэтому троица обретает подобие монархического начала: по отношению к Богу-отцу Бог-сын и Дух одинаково подчиненные (так и говорилось: сын — десница, а дух — шуйца Бога-отца). Оказывалось, что дух непосредственно от Бога-отца (а не через сына) осеняет человека — потому в византийских храмах одной из центральных сцен, изображенных на иконах, была сцена Пятидесятницы — нисхождения святого духа (благодати) на апостолов. Истолковывая в духе неоплатонизма «истечение энергии» от божества к «миру тварному», православные теологи подчеркивали индивидуальные отношения человека с божеством и их «взаимность»: как движение от божества к человеку (преображение благодатью), так и возможность обратного движения от тварного к божественному — «обожение». Достижение душою божества, слияние с ним как конечная цель и смысл жизни праведника представлялись в византийской традиции индивидуальным актом, взаимодействием человеческой воли и божественной благодати. Православие не приняло суждения Августина об «изначальной греховности» каждого человека; в представлениях православия в странствиях души в загробном мире нет чистилища, и душа предстает не перед судом, а проходит «пилонии» (таможни) и терпит «мытарства», уплачивая на «каждой заставе» своими добродетелями, от «фонда» которых и зависит, в конечном счете, достигнет ли она рая.